

ЭТНИЧЕСКИЙ АНКЛАВ КАК ФАКТОР ДЕСТАБИЛИЗАЦИИ ДЛЯ ГОСУДАРСТВА

Аннотация: в статье проведен анализ поэтапного формирования этнических анклавов с целью выявления факторов, отрицательно влияющих на национальную безопасность принимающего государства. Следовательно, данная работа посвящена выявлению деструктивных факторов этнического анклава, представляющих угрозу стабильности и внутренней безопасности государства.

Ключевые слова: этнические анклавы; миграции; анклавизация; социокультурные трансформации; национальная безопасность; региональная безопасность.

ETHNIC ENCLAVE AS A FACTOR OF DESTABILIZATION FOR THE STATE

Abstract: the article analyzes the step-by-step formation of ethnic enclaves in order to identify their negative factors for the national security of a foreign state. Therefore, this research is devoted to identifying the destructive factors of an ethnic enclave that pose a threat to the stability and internal security of the state.

Keywords: ethnic enclaves; migrations; enclavisation; sociocultural transformations; national security; regional security.

Ввиду непрерывных миграционных процессов в условиях глобализации роль мигрантов в государстве пребывания стремительно увеличивается из-за их влияния на культурную, экономическую, социальную жизнь государства, в том числе на национальную безопасность. Увеличивается количество и масштабы этнических анклавов в различных регионах мира, что, в большинстве случаев, приводит к конфронтации между местным населением и мигрантами, увеличению роста преступности. Главная проблема заключается в отсутствии мотивации у большого количества мигрантов ассимилироваться в новом обществе, что зависит от таких факторов, как: цель приезда в другую страну, социальный статус, страна исхода, знание языка, финансовая независимость, легальное пребывание и т. п.,

что более подробно будет рассмотрено ниже.

В ходе исследования были использованы труды следующих авторов: З.Н. Галич [1], И. М. Кузнецова [3], Е.Л. Самариной [5], В. М. Хачатурян [6] и других.

Говоря о терминологии анклавизации заметим, что существует несколько вариантов определения данного явления. В дальнейшем, при упоминании этнического анклава мы будем исходить из определения, данного Е.Л. Самариной «... анклав рассматриваются как совокупность компактно проживающих представителей одной этнической группы и их социально-экономических взаимодействий на территории иного доминирующего этноса...» [5].

По причине схожих мотивов миграций в другие государства, выделяют различные модели реагирования руководства страны на данное явление. Так, государства-члены Европейского союза проводят отличающуюся миграционную политику, развивающуюся по одной из трех моделей: изоляция, ассимиляция, модель мультикультурализма. Если рассматривать анклавизацию как период адаптации мигранта к новой среде существования, то следует учесть, что человек должен быть мотивирован на интеграцию в новую среду. Однако, вследствие сосуществования в этническом анклаве с людьми традиционной для мигранта культуры и социальных норм, такой способ «адаптации», чаще всего, наоборот, препятствует процессу социализации, что зачастую приводит к образованию закрытых поселений мигрантов, а как следствие – социальное напряжение, повышенный уровень преступности, укрытие нелегальных мигрантов и т.д. [3. С. 51].

Со стороны местного населения, зачастую, следует негативная реакция на существование этнических анклавов, наблюдается рост национализма, расизма, ксенофобии. Поскольку, довольно часто, мигранты пытаются репрезентировать свою социокультурную идентичность на местное население, это может стать причиной трансформации или дезинтеграции культуры местного населения [6. С. 11-14]. Ввиду хаотичных, миграционных потоков существует тенденция образования криминогенных районов, настроенных крайне враждебно, что чревато распространением фундаменталистских и экстремистских настроений в среде мигрантов, являясь прямой угрозой для национальной безопасности.

От механизма формирования анклава зависят отношения мигрантов и местного населения. Так, этнический анклав может формироваться как добровольно – самоизоляция другой этнической группы людей, так и принудительно – сегрегационные процессы вследствие давления со стороны доминирующего в государстве этноса. Во многих случаях анклав формируются на основе диаспор [1. С. 369-370].

Также, следует упомянуть возрастной фактор как способствующий этнической анклавизации. Интеграция в новое общество неизменно связана с переобучением

и переориентированием моральных ценностей и взглядов, присущих обществу, где мигранты старшего поколения формировались и существовали как ячейка социума. Следовательно, существование в пределах закрытой общности людей со свойственными мигранту устоями и традициями вполне объяснимо, демонстрируя возрастной фактор способствующим объединению в анклав [2. С. 24-35].

Множество этнических анклавов изначально образовывались из трудовых мигрантов, что характерно для приезжих из развивающихся стран: поскольку в такой ситуации мигрант оказывается в чуждой и незнакомой среде, для него более комфортно сосуществовать с людьми родной культуры, нежели подстраиваться под условия нового общества, как следствие, отсутствие мотивации для изучения языка государства. Для трудовых мигрантов характерна, так называемая, сезонная миграция, являющаяся наиболее негативной для социокультурной ассимиляции: по причине не постоянного пребывания в государстве, местная среда воспринимается как экономический ресурс, а социокультурная интеграция остается слабо развитой, что подтверждает теорию об образовании этнических анклавов, в первую очередь, временными мигрантами [4. С. 51]. Специфической особенностью обладают крупные города, где существует большое количество не ассимилированных мигрантов из развивающихся стран, проживающих анклавно целыми районами, сохраняя полусельский образ жизни, обычаи и т.д., что крайне негативно влияет на социальную, экономическую стабильность в государстве, - феномен котадесаси (деревня в городе) [1. С. 369-370]. Таким образом, выделяют следующие основные показатели, влияющие на интеграцию мигрантов в новое общество: знание языка государства пребывания, цель приезда, социальные отношения внутри анклава, экономическое и трудовое взаимодействие, «системное» и легальное положение анклава.

Говоря о влиянии трудовой, часто нелегальной, деятельности членов анклавов на экономику государства, следует сказать об угрозе экономической стабильности для принимающей стороны. В то же время, большие волны миграции не всегда являются предпосылкой к созданию анклавов и повышению угрозы стабильности экономики. В качестве примера приведем миграцию бывших граждан СССР в Израиль в 90-е годы и образование так называемой «русской улицы». За счёт умелой политики интеграции, а также высокого уровня образованности приезжих, такая миграция позитивно отразилась на экономике страны; большую роль сыграл фактор идентифицирования приезжих себя как евреев, что не привело к процессу анклализации.

Религиозный фактор довольно значителен в рамках исследования национальной безопасности государств, при изучении чего автор пришел к выводу: миграционный процесс привел к нестабильности относительного религиозного един-

ства. Например, христианство со всеми его направлениями, длительное время являлось преобладающим течением и имело значительное влияние на культуру, нормы и устои стран Запада. На данный момент тенденция увеличения доли мигрантов, исповедующих другие религии, крайне стремительно развивается, что уже сейчас привело к конфессиональному многообразию, а в скором времени, может привести и к доминирующему положению конфессий, не свойственных региону. Помимо этого, социокультурный кризис усиливается кризисом западной демократии, потому что большей доле мигрантов, прибывших из только развивающихся стран с самобытной культурой, чужды либеральные ценности и демократические устои [6. С. 11-14]. Таким образом, социальная и культурная конфронтация постепенно усиливается из-за конфессионального фактора, что является прямой угрозой национальной безопасности государства.

Так, в большинстве случаев, образование этнических анклавов несет за собой угрозу стабильности социокультурной среде принимающего государства, впоследствии нанося урон экономической составляющей и, в конечном счете, национальной и региональной безопасности. Существует множество мнений касательно улучшения данной ситуации и предложений по трансформации миграционной политики государств. Так, В.М. Хачатурян в своем исследовании указывает, что решение данной проблемы лежит в целенаправленном и резком вытеснении иных этносов с целью сохранения умеренной гетерогенности социокультурного пространства. На Западе придерживаются курса улучшения отношений между полицейскими органами и мигрантами через создание атмосферы взаимопонимания. Улучшение взаимодействия между структурами, контролирующими иммиграционные вопросы и расширение сотрудничества между странами – донорами мигрантов и принимающими государствами способствует борьбе с низким уровнем жизни, преступностью и коррупцией в регионах. Вопрос контроля миграционных потоков в РФ имеет несколько решений: ужесточение наблюдения за перемещениями мигрантов, введение визового режима со странами большого потока нелегальных мигрантов, увеличение квоты на рабочую силу, ужесточение контроля режима приема мигрантов на работу [6. С. 1-14].

Таким образом, можно сделать следующий вывод: этнический анклав, на данный момент, несет больше угроз, нежели приобретений для принимающей стороны. Ограниченность и неспособность трансформации социальной сферы для интеграции мигрантов способствует анклализации, ввиду чего необходимо менять миграционную политику государств. По причине ряда вышеописанных факторов и, в большинстве случаев, негативного влияния на различные сферы общества, анклализация является потенциальной угрозой для экономической, социокультурной стабильности и национальной безопасности государства.

Библиографический список

1. Галич З.Н. Временная динамика становления восточного города как субъекта мировой истории / З.Н. Галич. – М., 2006.
2. Каранов Д.П. Мигранты и принимающее общество: культурный аспект межэтнических отношений / Д.П. Каранов // Полития. – 2013. – С. 24-35.
3. Кузнецов И.М. Адаптационные возможности и сетевые связи мигрантских этнических меньшинств / И.М. Кузнецов, В.И. Мукомель // Институт социологии РАН. – М., 2005. – С. 51.
4. Мадюкова С.А. Анклавизация как стратегия межэтнических взаимодействий в крупном городе (на примере Новосибирска) / С.А. Мадюкова, О.А. Персидская // ЭКО. – 2017. – №10 (520). – С.36-51.
5. Самарина Е.Л. Этнические анклав и предпринимательская активность выходцев из стран Латинской Америки / Е.Л. Самарина // Universum: общественные науки. – 2014. – №2 (3).
6. Хачатурян В.М. К проблеме трансформаций культурного пространства в эпоху глобализации: гибридизация и анклавизация / В.М. Хачатурян // Культурологический журнал. – 2013. – №1. – С. 1-14.